

Центр содействия реформе уголовного правосудия

Серия «Знай свои права!»

Арестованным полезные материалы

МОСКВА, 2010

Составитель

Фридман В.М.

Технический редактор

Гордеева Е.А.

Арестованным – полезные материалы. Серия «Знай свои права!». Сост. Фридман В.М. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. – 60 с.

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

*Издано при поддержке
Домов Прав Человека*

© РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621-09-15. Факс: (495) 621-10-24.

www.prison.org

Содержание

1	Введение	4
2	Пленум Верховного Суда РФ. Постановление от 29 октября 2009 г. N 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста (в ред. от 10.06.2010 N 15)	5
3	Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан" (Извлечения)	18
4	Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд" (Извлечения)	34
5	Мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в различных стадиях уголовного судопроизводства после завершения предварительного расследования" (Извлечения)	39
6	Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева" (Извлечения)	41
7	Пленум Верховного Суда РФ. Постановление от 27 декабря 2007 г. N 52 «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)	49
8	Европейский суд по правам человека и условия содержания в СИЗО	57
9	Некоторые полезные адреса	58

1. ВВЕДЕНИЕ

Брошюра выпущена с целью помочь вам понять свои права и, в случае необходимости, определить на что опираться при их защите. Если человек сам себе не поможет – ему никто не сможет помочь.

Наряду с материалами, собранными в брошюре, для полноценного отстаивания своих прав, вам необходимо иметь Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Обращаем ваше внимание на то, что:

- 1) постановления Конституционного суда РФ являются окончательными, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами;
- 2) особое мнение судьи Конституционного суда РФ, высказанное в связи с каким-либо решением данного суда, позволяет лучше разобраться в проблеме, но правила окончательности, непосредственности действия, невозможности обжалования на него не распространяется;
- 3) постановления Пленума Верховного суда РФ для нижестоящих судов являются рекомендательными.

При написании заявления, ходатайства, жалобы и т.п. вам пригодится совет Савчено А.А. - сотрудника нашей организации, более десяти лет отвечающего на письма заключенных:

«Писать что бы то ни было (заявление, ходатайство, жалобу, письмо и т.п.) нужно аккуратно, коротко, ясно по смыслу и грамотно. Это надо и понять, и запомнить. Плохо написано – плохо прочитано и плохо понято. Вам надо наилучшим образом сделать то, что прямо зависит от вас. Как говорят в таких случаях: делай, как должно, и пусть будет, что будет. Хорошо написанная на русском языке жалоба важнее, чем можно себе представить, и важнее знания юриспруденции в вашем положении; всякий судья или прокурор, любой чиновник, к которому вы обратитесь, будет грамотнее вас по определению: ВЫ жалуетесь ему – а не он вам. Если вы будете судьей, например, учить и тыкать куда-то носом (в закон, комментарии, постановления и т.п.), написав свой текст неграмотно и неясно, то, вполне вероятно, что вы получите результат не тот, какой ждете, хотя у вас всё было написано правильно с точки зрения закона».

УСПЕХА ВАМ!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 октября 2009 г. N 22

**О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ, ЗАЛОГА И ДОМАШНЕГО АРЕСТА**

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 15)

В данном виде документ опубликован не был.

Первоначальный текст документа опубликован в изданиях:

"Российская газета", N 211, 11.11.2009,

"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2010.

Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам.

КонсультантПлюс: примечание. Начало действия редакции - 10.06.2010.

В связи с возникающими у судов вопросами о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, о сроках содержания под стражей и об отмене или изменении меры пресечения Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов на необходимость при принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей соблюдать права таких лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации.

2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ.

3. При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные об-

стоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, например тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

4. При разрешении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, суду следует учитывать положения части 1 статьи 108 УПК РФ, устанавливающей возможность принятия такого решения только в исключительных случаях и при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов дознания, предварительного следствия и суда.

Отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

4.1. Обратить внимание судов на особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части первой.1 статьи 108 УПК РФ.

Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью.

При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

(п. 4.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 15)

5. Особое внимание судам необходимо обращать на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, имеющих несо-

вершеннолетних детей. При поступлении в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суду следует располагать данными, свидетельствующими о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

6. Рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судье следует тщательно проверять обоснованность изложенных в нем мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При этом в силу части 2 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

7. Судам необходимо выполнять требование статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможности отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела и тяжести преступления с учетом данных о личности несовершеннолетнего, а также условий его жизни и воспитания, отношений с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как передача его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении - под присмотр должностных лиц этого учреждения. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

8. При рассмотрении ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника (адвоката) обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбира-

тельстве независимо от того, достиг ли обвиняемый (подозреваемый) к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое - после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде, наряду с защитником (адвокатом), и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48 УПК РФ, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

9. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать руководитель следственного органа, следователь или дознаватель.

В тех случаях, когда при решении вопроса о применении к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2 - 7 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ, в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, доз-

навателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства, не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством после создания условий для обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании.

10. К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае признания его обоснованным при наличии оснований, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При поступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе всех поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

11. Разъяснить судам, что в случае предоставления материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, не может само по себе служить основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства (пункт 2 части 1 статьи 108 УПК РФ).

12. Рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, судье надлежит согласно части 5 статьи 108 УПК РФ обеспечить обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого.

13. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство о применении в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановлений о воз-

буждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого. Суду следует обеспечить участие в судебном заседании представителя следственного органа, которым были заверены поступившие документы.

14. Закон (часть 13 статьи 109 УПК РФ) допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого (подсудимого) под стражей в его отсутствие при обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К таким обстоятельствам могут быть, например, отнесены длительная болезнь обвиняемого, карантин в месте содержания его под стражей, стихийное бедствие. При подтверждении обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого (подсудимого) в суд, соответствующими документами суд вправе рассмотреть такое ходатайство. Участие защитника в судебном заседании в этом случае является обязательным.

15. Содержащийся в части 4 статьи 108 УПК РФ перечень лиц, имеющих право участвовать в ходе судебного заседания, не является исчерпывающим.

Исходя из смысла положений, содержащихся в статьях 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение.

Потерпевший в соответствии с частью 4 статьи 354 УПК РФ вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом возможность обжалования не зависит от того, принимал ли потерпевший непосредственное участие в судебном заседании.

16. Если при решении вопроса о применении к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

17. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, например, если открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия.

18. В силу требований части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев возможно только при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения.

Продление такого срока свыше шести месяцев возможно при наличии одновременно двух условий: обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и особой сложности уголовного дела. При этом судье следует в постановлении мотивировать свои выводы.

При разрешении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознатель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей.

19. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличие оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ), в частности, наличие оснований, предусмотренных статьей 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдения порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдения порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регла-

ментированного главой 23 УПК РФ, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении.

В случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания.

20. Приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным решением срок содержания его под стражей, подтверждается ли наличие обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основание для продления срока содержания под стражей.

Решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока его содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

В случае принятия судом в стадии подготовки к судебному заседанию решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. фактически о ее продлении, необходимо обеспечить обвиняемому и его защитнику (если он участвует в деле) право участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свои аргументы и представить подтверждающие их доказательства в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 108, 109 и 255 УПК РФ. Продлевая действие этой меры или отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения.

Судебное решение об оставлении без изменения ранее избранной меры пресечения, принятое в таком порядке, должно содержать указание на конечный срок содержания обвиняемого под стражей.

21. Принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. В случае продления срока содержания лица под стражей суд должен указать конкретные обстоятельства, обосновывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В решении о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения либо о продлении срока содержания под стражей должны быть отражены исследованные в судебном заседании конкретные обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме - в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

В резолютивной части решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей этих лиц необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение.

22. По смыслу части 10 статьи 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания (статья 236 УПК РФ) судье надлежит, руководствуясь частями 1, 2 и 4 статьи 108 УПК РФ, мотивировать решение об избрании подсудимому указанной меры пресечения.

По делам в отношении нескольких лиц в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию необходимо привести мотивы принятого решения о сохранении или об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого подсудимого.

23. Если имеются предусмотренные законом основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, судье следует в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

24. Обратить внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания подсудимого под стражей, исчисляемый со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шести месяцев. Если этот срок истек в отношении подсудимого, который обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, то он подлежит освобождению из-под стражи.

25. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться

обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает возможность при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого или его защитника об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую в каждом конкретном случае с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

26. Суду при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к подозреваемому, обвиняемому иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

В соответствии с законом меры пресечения в виде залога и домашнего ареста применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого только по решению суда (пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ) и в том порядке, который установлен статьей 108 УПК РФ для заключения под стражу.

При применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога его вид и размер, согласно части 1 статьи 106 УПК РФ, определяются с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, а также имущественного положения залогодателя.

Принятое на стадии предварительного расследования решение о применении в качестве меры пресечения залога или домашнего ареста в отношении подозреваемого, согласно положениям статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток. Если в указанный срок обвинение будет предъявлено, то избранная мера пресечения продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, а также в суде при рассмотрении дела.

27. В тех случаях, когда при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя в порядке статьи 108 УПК РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство подозреваемого, обвиняемого, его защитника или законного представителя об избрании меры пресечения в виде залога, судья, при условии признания судом задержания подозреваемого, обвиняемого законным и обоснованным, в установленном законом порядке с участием сторон рассматривает это ходатайство и при наличии к тому оснований решает вопрос о применении к такому лицу в соответствии со статьей 106 УПК РФ меры пресечения в виде залога с определением его вида и размера. Такое решение в силу части 7.1 статьи 108 УПК РФ может быть принято судом по собственной инициативе. При внесении залога

на депозитный счет суда подозреваемый, обвиняемый освобождается из-под стражи, о чем судья выносит постановление в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

Если залог не внесен в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья, исходя из смысла пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, вправе продлить рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на 72 часа. В случае невнесения залога в срок, указанный в постановлении суда, судья в установленном порядке рассматривает ходатайство следователя или дознавателя о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае избрания судом залога в качестве меры пресечения при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, суд устанавливает вид и размер залога. Одновременно в судебном решении указывается срок, на который продлевается действие меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если залог не будет внесен.

28. Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирая подозреваемому, обвиняемому согласно части 2 статьи 107 УПК РФ в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

29. При вынесении обвинительного приговора суду в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения в отношении осужденного до вступления приговора в законную силу.

30. В случае обжалования решения суда о мере пресечения суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной, кассационной жалобы следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу; все копии ходатайств и постановлений о продлении лицу срока содержания под стражей, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении дела, о принятии дела к производству, о направлении уголовного дела в суд и т.п.; протокол судебного заседания или выписку из него, документы, содержащие данные, подтверждающие необходимость или

отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе сведения о личности подсудимого.

31. Рассматривая жалобу или представление на решение о применении в отношении лица в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд апелляционной, кассационной инстанции при наличии соответствующего ходатайства, согласно положениям статей 16 и 50 УПК РФ, обязан назначить защитника, если лицо, подавшее жалобу, от него не отказалось.

Отказ от защитника заявляется в письменном виде. При заявлении подозреваемым, обвиняемым ходатайства об отказе от защитника суду апелляционной, кассационной инстанции следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда.

32. Отменяя приговор или иное судебное решение с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд, а также отменяя постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей с направлением ходатайства следователя (дознателя) на новое судебное рассмотрение, возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной, кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по своей инициативе решить вопрос о применении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение названных целей.

Принимая решение о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной, кассационной инстанции обязан в резолютивной части определения указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения. Если на момент принятия решения вышестоящим судом не истек ранее избранный (продленный) срок содержания под стражей и этого срока достаточно для обеспечения названных выше целей, в резолютивной части определения следует указывать на оставление данной меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения должны быть приведены мотивы принятого решения.

33. В случае отмены обвинительного приговора или кассационного определения и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции, суд надзорной инстанции обязан решить вопрос об избрании меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

Если в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу, то в постановлении (определении) суда надзорной инстанции следует указывать срок действия и основания для избрания данной меры пресечения.

34. В соответствии с частью 1 статьи 466 УПК РФ применение заключения под стражу к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования, если не представлено решение судебного органа этого государства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, допускается лишь по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ. Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, судье надлежит проверить фактические и правовые основания для избрания такой меры пресечения.

Если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении такого лица под стражу, то прокурор в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ вправе заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий 2 месяца (часть 1 статьи 109 УПК РФ). Решение прокурора может быть обжаловано в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

При принятии решения о заключении под стражу лица, выдача которого требуется, судам необходимо учитывать положения Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 года) о том, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней со дня взятия под стражу.

Продлевая срок содержания под стражей в отношении такого лица, суду необходимо руководствоваться положениями статьи 109 УПК РФ.

35. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику рассмотрения ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. При наличии к тому оснований направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер к устранению выявленных при обобщении судебной практики недостатков.

36. Признать утратившим силу абзац третий пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. N 1 "О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции".

Председатель Верховного Суда РФ

В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ

В.В.ДОРОШКОВ

Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П

"По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан"

(Извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан на нарушение их конституционных прав указанными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Оконченные расследованием уголовные дела в отношении граждан М.Н. Алекперова, А.В. Евстафьева, П.Л. Лебедева, Г.Л. Ойнаса, В.А. Приходько, А.Ю. Реутова, А.С. Синякова и Е.А. Суворова были направлены в суд накануне или в день истечения срока содержания обвиняемых под стражей, который был установлен судами на стадии предварительного расследования. В течение 5-14 дней после поступления дел в суд, а по некоторым делам - в более поздние сроки судьи принимали вне судебного заседания решения об оставлении меры пресечения без изменения, причем оформляли их не отдельным актом, а включали в постановления о назначении предварительного слушания или о назначении судебного заседания.

Как следует из материалов жалобы гражданина Ю.А. Бирюченко, вопрос о продлении установленного в период предварительного расследования срока его содержания под стражей был рассмотрен судом только через шесть месяцев после поступления уголовного дела в суд, поскольку суд исходил из того, что в таких случаях срок содержания обвиняемого под стражей продлевается на шесть месяцев самим фактом поступления уголовного дела в суд. Аналогичную позицию занимали суды и органы прокуратуры, разрешая вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам в отношении граждан А.С. Синякова и Г.Л. Ойнаса.

Суды надзорной инстанции дважды отменяли обвинительные приговоры, постановленные по одному и тому же уголовному делу в отношении гражданина С.В. Бровченко, осужденного к наказанию в виде лишения свободы, и направляли дело на новое рассмотрение. Через месяц после повторной отмены

приговора судья, принявший дело к своему производству, указал в постановлении о назначении судебного заседания, что мера пресечения в виде заключения под стражу оставляется без изменения, - при том что суд надзорной инстанции, отменяя приговор, какое-либо решение о мере пресечения не принимал. Спустя год, в течение которого срок содержания С.В. Бровченко под стражей продлевался судом, очередное ходатайство прокурора о продлении срока было отклонено и мера пресечения изменена на подписку о невыезде.

Судья, принявший к своему производству уголовное дело гражданина О.В. Рябова для решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера, оставил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения, после чего О.В. Рябов еще более пяти месяцев продолжал находиться под стражей в следственном изоляторе. Кассационная жалоба на незаконность применения данной меры пресечения была рассмотрена без его участия, поскольку, по мнению суда кассационной инстанции, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает участие в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации указанные граждане оспаривают конституционность примененных в их уголовных делах положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми регулируется порядок и сроки применения в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования.

1.1. Граждане М.Н. Алекперов, С.В. Бровченко, А.В. Евстафьев, П.Л. Лебедев, В.А. Приходько, А.Ю. Реутов, О.В. Рябов, А.С. Синяков и Е.А. Суворов просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статей 227 и 228 УПК Российской Федерации, а граждане С.В. Бровченко, П.Л. Лебедев и А.Ю. Реутов - и находящуюся в нормативной связи с этими положениями часть вторую статьи 229 УПК Российской Федерации. По мнению заявителей, оспариваемые законоположения допускают возможность содержания обвиняемых под стражей без соответствующего судебного решения в период с момента окончания предварительного расследования и направления уголовного дела в суд до момента принятия судом решения о назначении судебного заседания либо предварительного слушания и тем самым не согласуются с конституционными гарантиями их прав на свободу и личную неприкосновенность, а также на судебную защиту прав и свобод.

На том же основании граждане М.Н. Алекперов, С.В. Бровченко, Ю.А. Бирюченко, А.В. Евстафьев, П.Л. Лебедев, Г.Л. Ойнас, В.А. Приходько, О.В. Рябов и А.С. Синяков оспаривают конституционность частей второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации, как допускающих после передачи уголовного дела в суд содержание обвиняемого под стражей в течение шести месяцев без судебного решения, а гражданин С.В. Бровченко, кроме того, - конституционность статьи 410 УПК Российской Федерации, которая, опреде-

для пределы прав суда надзорной инстанции при отмене приговора, не возлагает на него обязанность в случае отмены приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции решить вопрос о мере пресечения, и положений статьи 411 УПК Российской Федерации, предусматривающих, что после отмены в порядке надзора обвинительного приговора и направления дела на новое рассмотрение это дело подлежит разрешению по тем же правилам, которые установлены для его первоначального рассмотрения судом первой инстанции, в том числе в части, касающейся вопроса о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения.

В обоснование утверждения о несоответствии Конституции Российской Федерации части третьей статьи 255 УПК Российской Федерации граждане Ю.А. Бирюченко, С.В. Бровченко и В.А. Приходько указывают на то, что, допуская по истечении шестимесячного срока со дня поступления уголовного дела в суд многократное продление срока содержания под стражей (каждый раз не более чем на три месяца), она позволяет содержать подсудимых под стражей неограниченное время. К таким же последствиям, по мнению С.В. Бровченко, приводит применение, особенно в случаях неоднократной отмены приговора в надзорном порядке и направления дела на новое рассмотрение, частей первой и второй статьи 110, части седьмой статьи 410 и части первой статьи 411 УПК Российской Федерации.

Граждане С.В. Бровченко, А.С. Синяков и О.В. Рябов просят признать противоречащими конституционному статусу суда, вытекающему из статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и принципу состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, закрепленному в ее статье 123 (часть 3), часть десятую статьи 108, части десятую и одиннадцатую статьи 109 и часть первую статьи 255 УПК Российской Федерации, как предусматривающие право суда по собственной инициативе принимать на судебных стадиях уголовного судопроизводства решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Граждане М.Н. Алекперов, С.В. Бровченко, В.А. Приходько, О.В. Рябов и А.С. Синяков оспаривают конституционность положения части второй и часть третья статьи 231 УПК Российской Федерации, гражданин С.В. Бровченко, кроме того, - конституционность статей 227 и 228 и части второй статьи 229 УПК Российской Федерации, а гражданин П.Л. Лебедев - конституционность статьи 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации, как позволяющих судье в стадии подготовки к судебному заседанию разрешать вопрос о мере пресечения без участия обвиняемого и его защитника и нарушающих тем самым статью 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. В жалобе гражданина С.В. Бровченко оспаривается также конституционность частей пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, как не допускающих, по мнению заявителя, обжалование выносимых судом первой инстанции определений или постановлений об отклонении ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу или об отводе судьи и

тем самым бесосновательно ограничивающих право на судебную защиту.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, регламентирующих обжалование определений (постановлений) суда первой инстанции, признал не соответствующими Конституции Российской Федерации эти положения, как не допускающие возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке до постановления приговора решений суда, сопряженных с применением в отношении подсудимого мер процессуального принуждения либо с фактическим продлением срока их действия, т.е. затрагивающих конституционные права и свободы. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что не исключается установление в уголовно-процессуальном законе такого порядка кассационного обжалования промежуточных действий и решений суда первой инстанции, при котором судебная проверка их законности и обоснованности может осуществляться и после постановления приговора.

Названное Постановление сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция применима при решении вопроса о возможности обжалования до постановления приговора или иного итогового решения определения (постановления) суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу или об отклонении отвода, заявленного судье.

С учетом данной правовой позиции нормы, содержащиеся в частях пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя. Кроме того, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу или о необъективности и предвзятости судьи в исходе дела, заинтересованные лица вправе повторно заявить соответствующие ходатайство либо отвод.

Таким образом, в силу пунктов 2 и 3 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по жалобе С.В. Бровченко в части, касающейся проверки конституционности частей пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, подлежит прекращению.

1.3. Гражданин О.В. Рябов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения части первой статьи 97, части первой статьи 108, статьи 128 и частей третьей и четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации, послужившие, по его мнению, юридическим основанием для продления судом срока применения в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу после признания его страдающим психическим расстройством.

Между тем оспариваемые положения, определяющие условия применения мер пресечения к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, порядок исчисления процессуальных сроков и регламентирующие участие в заседании

суда кассационной инстанции содержащегося под стражей осужденного, сами по себе не определяют то правоприменение, которое имело место в деле О.В. Рябова, - вопросы, связанные с применением мер процессуального принуждения к лицу, страдающему психическим расстройством, разрешаются с учетом главы 51 (статьи 433-446) УПК Российской Федерации, специально регламентирующей производство о применении принудительных мер медицинского характера. В частности, согласно статье 435 УПК Российской Федерации при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, суд в порядке, установленном его статьей 108, принимает решение о переводе этого лица в психиатрический стационар.

Поскольку О.В. Рябовым не оспариваются положения главы 51 УПК Российской Федерации, в нормативном единстве с которыми только и могут в данном случае оцениваться часть первая статьи 97, часть первая статьи 108, статья 128 и части третья и четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации, его жалоба в этой части в силу пунктов 1 и 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" также не может быть рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации. Что касается принятых по уголовному делу О.В. Рябова правоприменительных решений, то они подлежат проверке судами общей юрисдикции соответствующих инстанций.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части десятой статьи 108, частей десятой и одиннадцатой статьи 109, частей первой и второй статьи 110, статей 227 и 228, части второй статьи 229, частей второй и третьей статьи 231, частей первой, второй и третьей статьи 255, статей 410 и 411, статьи 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации постольку, поскольку ими регулируется принятие решений о применении в отношении обвиняемого (подсудимого) в качестве меры пресечения заключения под стражу после окончания предварительного расследования и направления прокурором уголовного дела в суд с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, при назначении судебного заседания и в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, а также при направлении дела на новое рассмотрение в случаях отмены обвинительного приговора вышестоящим судом.

2. В Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации). Как следует из взаимосвязанных положений статей 10, 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

2.1. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 2), 21 (часть 1) и 22 (часть 1), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (статья 55, часть 3).

Закрепление в законе возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности является, таким образом, результатом законодательного разрешения коллизии между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту значимых для общества ценностей. Его сущностные черты предопределяются непосредственно Конституцией Российской Федерации, устанавливающей, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (статья 22, часть 2), и исключающей с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применение указанных мер в каких-либо иных процедурах (абзац второй пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения").

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу о гарантиях судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, сформулировал следующие правовые позиции.

Меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целям; только в этом случае их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям (Определение от 23 июня 2000 года N 175-О по жалобе граждан В.А. Жеребенкова и Е.С. Жигарева на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу).

В ситуациях, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, особое значение приобретают гарантии судебной защиты, что

признается и международно-правовыми актами, согласно которым каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение (пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах); ограничение свободы и личной неприкосновенности в течение значительного времени вне судебного контроля не допускается (Постановление от 14 марта 2002 года по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР).

Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты (постановления от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 295 УПК РСФСР; определения от 6 февраля 2004 года N 44-О по жалобе гражданина В.Н. Демьяненко на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК Российской Федерации, от 8 апреля 2004 года N 132-О по жалобе гражданина А.В. Горского на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации).

Использование для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, судебных механизмов, основанных на конституционных принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон, обеспечивает режим правовой определенности (постановления от 27 мая 2003 года по делу о проверке конституционности положения статьи 199 УК Российской Федерации, от 25 февраля 2004 года по делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, от 16 июля 2004 года по делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации).

Названные правовые позиции Конституционного Суда Российской Феде-

рации коррелируют с выводами, сформулированными в решениях Европейского Суда по правам человека: практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, а лишь по причине отсутствия четких правил, регулирующих положение содержащегося под стражей лица, в результате чего лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола; заключение под стражу на срок длительностью в несколько месяцев при отсутствии обосновывающего его постановления суда, в том числе на том единственном основании, что дело передано в суд, не может считаться "законным" в смысле § 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и само по себе противоречит принципу правовой определенности, являющемуся одним из основных элементов верховенства права (решение от 28 марта 2000 года по делу "Барановский против Польши", §§ 54-57; решение от 30 июля 2000 года по делу "Йечиус против Литвы", §§ 62 и 63).

2.3. Приведенные требования Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов и основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации распространяются на правовое регулирование применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, независимо от того, на каком этапе уголовного судопроизводства суд принимает соответствующее решение. Судебные гарантии свободы и личной неприкосновенности не могут сокращаться или приостанавливаться и в период после окончания предварительного расследования и передачи уголовного дела в суд. Иное не соответствовало бы самой сути правосудия, обеспечивающего непосредственное действие прав и свобод.

3. Исходя из того, что нормы уголовно-процессуального законодательства находятся в общей системе конституционно-правового и международно-правового регулирования, закрепляющего гарантии права каждого на свободу и личную неприкосновенность, федеральный законодатель в качестве основополагающих принципов уголовного судопроизводства сформулировал в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации ряд правил.

Так, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть первая статьи 14), а суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснять ему, как лицу еще не признанному виновным в совершении преступления, его права в уголовном судопроизводстве и обеспечивать их осуществление (часть вторая статьи 16); никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных данным Кодексом, а суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного данным

Кодексом (часть первая и вторая статьи 10).

3.1. Основания и порядок заключения под стражу обвиняемого и подозреваемого определяются статьями 97, 99, 108 и 109 УПК, Российской Федерации, из которых следует, что данная мера пресечения применяется, по общему правилу, к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Как инициирование принятия решения о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу, так и обоснование перед судом необходимости избрания именно данной меры пресечения и невозможности избрания другой возлагается на прокурора либо, с его согласия, на дознавателя или следователя. Это обусловлено особенностями функций прокурора как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (статья 37 УПК Российской Федерации, пункт 2 статьи 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор возбуждает перед судом соответствующее ходатайство или дает согласие на возбуждение такого ходатайства дознавателем или следователем. Прокурор же, будучи обязанным осуществлять надзор за законностью нахождения лиц в местах предварительного заключения и соблюдением установленных законодательством Российской Федерации их прав и обязанностей (статья 32 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"), должен следить за соблюдением установленных сроков содержания под стражей, обеспечивая своевременное направление в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей в случаях, если сохраняются основания для применения этой меры пресечения, или освобождая обвиняемого из-под стражи - при их отпадении.

По смыслу закона, возбуждение ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, если к тому имеются установленные законом основания, является обязанностью прокурора на любых стадиях уголовного судопроизводства, что не исключает право суда в случае, если такой вопрос возникает на судебных стадиях, рассмотреть его по собственной инициативе (часть десятая статьи 108, часть первая статьи 255 УПК Российской Федерации).

В силу статей 10, 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также конкретизирующих их статей 15 и 243 УПК Российской Федерации

суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты; решая задачи, стоящие перед ним как органом правосудия, суд в то же время создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумный срок суд, в том числе по собственной инициативе, обязан проверять обоснованность применения обеспечительных мер, включая меру пресечения в виде заключения под стражу, принимать необходимые решения в случаях, когда подсудимый уклоняется от явки в суд или иным способом препятствует осуществлению правосудия, а также обеспечивает своевременное рассмотрение вопроса о продлении содержания под стражей до истечения его срока, установленного предыдущим судебным решением.

Ставя и решая по собственной инициативе вопрос об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд, по смыслу статьи 108 УПК Российской Федерации, не освобождается от обязанности выслушать мнения сторон, а стороны не могут быть лишены возможности привести свои доводы. Это не означает, что суд принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу.

Иное понимание положений, содержащихся в части десятой статьи 108, частях десятой и одиннадцатой статьи 109 и части первой статьи 255 УПК Российской Федерации, могло бы привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных статьями 22, 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3.2. Конституция Российской Федерации, ее статья 22 (часть 2), предусматривая, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, исключает тем самым возможность лишения человека свободы без судебного решения, кроме случаев, когда лицо подвергается задержанию до судебного решения на срок не более 48 часов. Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока либо подозреваемый или обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи.

Именно поэтому закон закрепляет, что основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, является судебное решение, вынесенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 5 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"), и что суд, прокурор, следо-

ватель, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или содержащегося под стражей свыше срока, установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (часть вторая статьи 10 УПК Российской Федерации); если же по истечении установленного законом срока заключения под стражу в качестве меры пресечения не поступит соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей или сообщение об этом решении, начальник места содержания под стражей освобождает его своим постановлением (часть третья статьи 50 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений").

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой. Это обусловлено тем, что единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания применения в качестве меры пресечения заключения под стражу (статьи 97, 99 и 108 УПК Российской Федерации) могут сохраняться в течение всего времени производства по уголовному делу, и, соответственно, переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения.

Следовательно, при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает свое действие и может продолжать применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением. Судья же, получив к своему производству уголовное дело, обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей, подтверждается ли наличие фактических обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основания для продления срока содержания под стражей.

Из этого исходил федеральный законодатель, предусматривая в статьях 227 и 228 УПК Российской Федерации, что судья по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, в течение 14 суток решает вопрос о назначении по нему судебного заседания, выясняя при этом, "подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения". Данная формулировка предполагает, что решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

Прокурор, в свою очередь, при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить,

не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Не предполагают возможность содержания лица под стражей без судебного решения и статьи 410 и 411 УПК Российской Федерации. Отсутствие в них прямого указания на то, что суд надзорной инстанции в случае отмены обвинительного приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой, апелляционной или кассационной инстанции должен решить вопрос о применении данной меры пресечения, не освобождает его от обязанности принять соответствующее решение. При этом он должен руководствоваться общими положениями, закрепленными в статьях 10, 108, 109 и 255 УПК Российской Федерации, исходя из того, что избранная в рамках уголовного судопроизводства мера пресечения прекратила свое действие после вступления в законную силу обвинительного приговора, отмена которого не приводит к автоматическому ее восстановлению, а для избрания вновь меры пресечения в виде заключения под стражу требуется установление судом с участием заинтересованных сторон фактических обстоятельств, подтверждающих основания для заключения под стражу, с учетом нового этапа уголовного судопроизводства.

Таким образом, положения статей 227 и 228, части второй статьи 255, статей 410 и 411 УПК Российской Федерации не нарушают конституционные права заявителей, поскольку не предполагают возможность содержания обвиняемого под стражей без соответствующего судебного решения после направления уголовного дела для рассмотрения в суд по завершении предварительного расследования или после отмены вышестоящим судом ранее вынесенного приговора.

3.3. По смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, в уголовном судопроизводстве суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства эти решения принимаются. Такая процедура предполагает обязанность государства, в том числе органов судебной власти, охранять достоинство личности (статьи 21 и 45 Конституции Российской Феде-

рации) и обращаться с нею не как с объектом государственной деятельности, а как с равноправным субъектом, который вправе защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР).

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения при предоставлении сторонам возможности обосновать свою позицию перед судом, с тем чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании данной меры пресечения. Продлевая действие этой меры либо отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения и требует предоставления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах (постановления от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР; определения от 25 декабря 1998 года N 167-О по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР, от 15 мая 2002 года N 164-О по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239.1 УПК РСФСР). Приведенные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженные в них применительно к нормам Уголовно-процессуального кодекса РСФСР правовые позиции распространяются на правоотношения, регулируемые статьей 227, частью второй статьи 228, частями второй и третьей статьи 231, статьей 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации.

Аналогичная правовая позиция была сформулирована в Определении от 8 апреля 2004 года N 132-О по жалобе гражданина А.В. Горского, в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость обеспечения обвиняемому - в случае принятия судом в стадии подготовки к судебному заседанию решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. фактически о ее продлении, - права участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свои аргументы и представить подтверждающие их доказательства в соответствии с процедурой,

предусмотренной статьей 108 УПК Российской Федерации.

Поскольку ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно только по судебному решению, принимаемому судом в судебном заседании на основе исследования конкретных обстоятельств уголовного дела при условии обеспечения содержащемуся под стражей обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, запрет на вынесение вне судебного заседания решения о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения должен распространяться на все судебные решения, касающиеся как первичного избрания этой меры пресечения, так и сохранения содержания под стражей, избранного ранее.

Конституционно-правовой смысл законоположений о судебной процедуре избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, определяет содержание и применение соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на всех судебных стадиях, включая производство в кассационном и надзорном порядке, а также новое рассмотрение дела судом первой инстанции после отмены обвинительного приговора, поскольку гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства.

И только по результатам рассмотрения - в условиях состязательности сторон и при обеспечении прав участников судопроизводства - вопроса о мере пресечения суд может принять решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока его действия. Это решение должно отражать исследованные в судебном заседании фактические обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме - в виде отдельного постановления (определения) или в качестве одной из составных частей постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

Таким образом, содержащиеся в статьях 227 и 228, частях второй и третьей статьи 231, статье 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации положения предполагают необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом вопроса (отдельно или наряду с другими вопросами) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об оставлении данной меры пресечения без изменения, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

3.4. Поставленный заявителями вопрос о том, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности его статья 110, часть третья статьи 255, часть седьмая статьи 410, часть первая статьи 411, не закрепляя предельные сроки содержания подсудимого под стражей и предусматривая возможность продления срока содержания под стражей подсудимо-

го, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, тем самым позволяет в ходе судебного разбирательства лишить его свободы на неопределенный срок, требует рассмотрения и конституционно-правовой оценки данных норм в их взаимосвязи с нормами, регламентирующими судебные процедуры принятия решения о содержании под стражей в качестве меры пресечения, соблюдение которых должно обеспечивать его законность и фактическую обоснованность.

Законность и обоснованность применения избранной по судебному решению меры пресечения определяется не только формально установленным сроком ее действия, но и наличием выявленных в состязательном процессе фактических и правовых оснований для ее применения. При этом, как вытекает из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, должна обеспечиваться соразмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица заключения под стражу в качестве меры пресечения, тяжести инкриминируемого ему преступления, его личности, поведению в период производства по уголовному делу, а также наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено и может подлежать реальному отбытию с учетом уголовно-правовых институтов освобождения от наказания и смягчения наказания.

Само по себе то, что законодатель, учитывая различную степень сложности уголовных дел и иные обстоятельства, обуславливающие сроки, в том числе длительные, рассмотрения уголовных дел, предусмотрел возможность - при условии соблюдения принципа разумности этих сроков - продления содержания подсудимого под стражей в период судебного разбирательства свыше шести месяцев, но каждый раз не более чем на три месяца, не может расцениваться как чрезмерное ограничение прав и свобод человека. Напротив, адресованное суду требование не реже чем через три месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана.

Таким образом, положения частей первой и второй статьи 110, части третьей статьи 255, части седьмой статьи 410, части первой статьи 411 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают произвольное и бесконтрольное продление сроков содержания подсудимого под стражей и не освобождают суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

4. Признанием рассмотренных в настоящем деле норм уголовно-процессуального законодательства в их конституционно-правовом истолковании не нарушающими конституционные права и свободы граждан и не противоречащими Конституции Российской Федерации не исключается внесение федеральным законодателем с учетом настоящего Постановления изменений и

дополнений в регулирование порядка и сроков применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, с соблюдением вытекающих из принципа правового государства требований определенности, недвусмысленности и согласованности правовых норм.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать часть десятую статьи 108, части десятую и одиннадцатую статьи 109 и часть первую статьи 255 УПК Российской Федерации, допускающие рассмотрение судом по собственной инициативе вопроса о применении к подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

2. Признать статьи 227 и 228, часть вторую статьи 229 УПК Российской Федерации и находящиеся с ними в нормативном единстве части вторую и третью статьи 255, статьи 410 и 411 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможность содержания обвиняемого под стражей без судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд.

3. Признать части первую и вторую статьи 110, часть третью статьи 255, часть седьмую статьи 410, часть первую статьи 411 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания подсудимого под стражей и не освобождают суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

4. Признать статьи 227 и 228, части вторую и третью статьи 231, статью 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации в части, устанавливающей порядок разрешения судьей в стадии подготовки к судебному заседанию вопроса о мере пресечения, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу предполагают необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об оставлении данной меры пресечения без изменения, изложить свою пози-

цию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

5. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений части десятой статьи 108, частей десятой и одиннадцатой статьи 109, частей первой и второй статьи 110, статей 227 и 228, части второй статьи 229, частей второй и третьей статьи 231, частей первой, второй и третьей статьи 255, статей 410 и 411, статьи 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, в том числе при рассмотрении уголовных дел граждан - заявителей по настоящему делу.

6. В соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" прекратить производство по жалобе гражданина С.В. Бровченко в части, касающейся проверки конституционности частей пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, и по жалобе О.В. Рябова - в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 97, части первой статьи 108, статьи 128 и частей третьей и четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации.

7. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова

"По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд"

1. Ряд заявителей по данному делу оспаривали конституционность положений статей 108, 109 и 255 УПК Российской Федерации, предусматривающих право суда по собственной инициативе принимать решения о мере пресечения в виде заключения под стражу. Они полагают, что инициатива суда в этом вопросе противоречит независимому конституционному статусу суда и принципу состязательности сторон, вытекающим из статей 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В этом с ними необходимо полностью согласиться.

Более того, обоснование данного вывода можно без труда обнаружить в прежних позициях Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженных в его решениях (постановления от 28 ноября 1996 года N 19-П, от 20 апреля 1999 года N 7-П, от 14 января 2000 года N 1-П, Определе-

ние от 25 декабря 1998 года N 167-О и др.). Так, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, конституционный принцип состязательности в уголовном судопроизводстве означает строгое разграничение функции суда по разрешению дела и функций спорящих сторон. Недопустимо возложение на суд выполнения каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия.

Функцией публичного уголовного преследования, включая возбуждение уголовного дела, формулирование обвинения и обоснование перед судом меры пресечения в виде содержания под стражей, наделены только специально уполномоченные законом органы и должностные лица исполнительной власти. Именно на органе дознания, следователе и прокуроре лежит обязанность возбуждать перед судом, т.е. инициировать, ходатайство об избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей и подтверждать в каждом конкретном случае достаточными доказательствами обоснование такой меры. Таким образом, это целиком и полностью функция стороны обвинения, которая не может быть совместима с конституционным статусом объективного, беспристрастного и независимого осуществления правосудия, как того требует статья 120 Конституции Российской Федерации. Иницируя продление срока содержания под стражей без ходатайства обвинения, суд выполнял бы не свойственную ему обвинительную функцию.

Такие же рассуждения, но без ссылок на предыдущие позиции, содержатся и в мотивировочной части данного Постановления. Так, отмечается, что именно сторона обвинения либо с ее согласия - дознаватель или следователь инициируют принятие судебного решения об избрании или продлении содержания под стражей и обосновывают перед судом соответствующее ходатайство, что прямо вытекает из части третьей статьи 108 УПК Российской Федерации. Обязанностью прокурора является надзор за соблюдением установленных сроков содержания под стражей на всех стадиях уголовного судопроизводства и своевременное направление ходатайства о продлении этих сроков, если основания для этого продолжают сохраняться.

Конституционный Суд Российской Федерации констатирует принципиальный момент - если по истечении санкционированного судом срока содержания под стражей новое решение о продлении срока не принято, то обвиняемый (подсудимый) должен быть немедленно освобожден, однако делает парадоксальный вывод, что это не исключает право суда рассмотреть вопрос о продлении срока по собственной инициативе. Как не исключает? По нормальной логике, именно исключает.

2. Весьма противоречиво и туманно утверждение Конституционного Суда Российской Федерации о наличии неких "стадий уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением дела в суд". Предполагается, что на этих "стадиях" срок меры пресечения в виде содержания под стражей, избранный в период предварительного следствия, может сохраняться, поскольку, по мнению Суда "переход от одной про-

цессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения" и она "может продолжать применяться до истечения того срока, на который была установлена".

Данное утверждение, однако, представляется ошибочным и опасным, поскольку размывает понимание точного исчисления момента окончания срока пребывания под стражей и, предполагая мнимое единство его обоснования, как раз провоцирует его автоматическое продление, как это имело место в делах заявителей. Между тем с переходом от досудебной к судебной стадии уголовного процесса существенным образом не только изменяется правовое положение обвиняемого, но и изменяются или отпадают основания и фактические обстоятельства, которые ранее оправдывали его содержание под стражей. Окончание предварительного следствия означает, что к этому моменту все доказательства обвинения собраны и закреплены в уголовном деле и обвиняемый уже не может каким-либо образом повлиять на производство следствия и сбор доказательств, оказывать воздействие на свидетелей и препятствовать установлению истины по делу. Появляются и иные мотивы для применения менее суровой меры принуждения.

Представляется неслучайным поэтому, что закон устанавливает продление срока содержания под стражей судом лишь до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд (пункт 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации). Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд (часть девятая статьи 109 УПК Российской Федерации).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон в отличие от толкования Конституционного Суда Российской Федерации определенно указывает на то, что судебное установление меры пресечения в виде содержания под стражей на предварительном следствии в любом случае исчерпывает себя в момент направления уголовного дела в суд. Дальнейшее пребывание обвиняемого под стражей недопустимо, поскольку для продления этого срока необходимо отдельное судебное решение, принимаемое в соответствующей процедуре, отвечающей требованиям состязательности и равноправия сторон.

3. Бесспорно, следует согласиться с выводами Конституционного Суда Российской Федерации, вытекающими из конституционных принципов и системы действующих уголовно-процессуальных норм, о недопустимости произвольного и не контролируемого судом продления сроков содержания под стражей, о невозможности содержания обвиняемого под стражей сколь угодно малый срок без судебного решения после направления дела для рассмотрения в суд, о необходимости для решения этого вопроса полноценного судебного исследования доказательств, наличия или отсутствия соответствующих оснований с участием сторон и с соблюдением общей процедуры, предусмотрен-

ной статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации.

Вместе с тем поражает полное несоответствие этих рассуждений конечной оценке оспариваемых норм как не противоречащих Конституции Российской Федерации. Непонятно, каким образом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к заключению, что оспариваемые положения якобы предполагают нечто иное, прямо противоположное их буквальному содержанию и адекватному ему правоприменению.

Согласно оспоренным в данном деле положениям статей 227 и 228 УПК Российской Федерации судья, принимая в 14-дневный срок решение о назначении по поступившему в суд с обвинительным заключением уголовному делу судебного заседания, должен выяснить, подлежит ли отмене или изменению ранее избранная в отношении обвиняемого мера пресечения в виде заключения под стражу. Уголовно-процессуальный закон не обуславливает решение данного вопроса ни проведением судебного заседания с участием заинтересованных лиц, ни вынесением отдельного решения по поводу меры пресечения, которое согласно действующему регулированию формулируется к тому же в не подлежащем обжалованию постановлении о назначении судебного заседания. Закрепленные в статье 229 УПК Российской Федерации основания, по которым на этом этапе судебного процесса проводится предварительное слушание, не позволяют провести его для рассмотрения вопроса об отмене ареста или замене его иной мерой пресечения. Более того, закон не придает никакого правового значения тому обстоятельству, что срок содержания под стражей к моменту поступления дела в суд закончился и содержание лица под стражей до принятия судом решения о назначении судебного заседания не имеет юридически оформленных оснований. Оспариваемые нормы предоставляют суду возможность до назначения судебного заседания по крайней мере в течение 14 дней вообще не принимать по этому вопросу никаких решений.

Таким образом, даже при соблюдении установленных законом сроков начала судебного заседания обвиняемый на этом этапе судопроизводства в течение 14 дней может по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации находиться под стражей без судебного решения. При этом он лишен возможности обжаловать молчаливое подтверждение судом избранной меры пресечения и не вправе ходатайствовать о ее отмене. Кроме того, как показывает практика, установленные законом сроки назначения судебных заседаний во многих случаях не соблюдаются, в силу чего указанные нарушения судебных гарантий конституционного права на свободу и личную неприкосновенность приобретают длящийся характер, как это имело место в делах заявителей.

Указанное регулирование, лишая обвиняемого каких бы то ни было возможностей довести до суда свою позицию в отношении продолжения предварительного заключения, реально ориентирует суды на согласие с ранее избранной на следствии мерой пресечения, что происходит, по существу, автоматически вопреки тому, что прежние сроки и имевшиеся ранее основания

содержания под стражей не распространяются на период производства по делу в суде первой инстанции. Это позволяет содержать обвиняемого под стражей фактически без судебного решения, без установления для этого законных оснований и противоречит статусу суда как независимого органа правосудия, что не согласуется со статьями 22 (часть 2), 46 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Неконституционный эффект рассмотренного регулирования заключения под стражу в качестве меры пресечения на этапе назначения судебного заседания в суде первой инстанции многократно усиливается тем, что во взаимосвязи с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оно определяет предпосылки необоснованного содержания под стражей и на других этапах судопроизводства. Так, согласно частям второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации срок содержания подсудимого под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не должен, как правило, превышать 6 месяцев, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может продляться судом каждый раз не более чем на 3 месяца.

Это положение, также оспариваемое в данном деле, устанавливает общий предельный срок содержания под стражей в ходе судебного разбирательства в первой инстанции, лишь по истечении которого требуется судебное решение о продлении этого срока. Вопреки мнению Конституционного Суда Российской Федерации это положение сконструировано так, что по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, предполагает, что до окончания шестимесячного срока с момента поступления дела в суд судебное решение о продлении меры пресечения может не выноситься вообще, причем независимо от того, назначено ли по делу судебное заседание и началось ли оно. Таким образом, шесть месяцев пребывания подсудимого под стражей после передачи дела в суд могут не иметь никаких разумных оснований для ограничения свободы, а по буквальному смыслу статьи 229 УПК Российской Федерации исключается и назначение в этот период предварительного слушания, с тем чтобы в нем могли быть проверены законность, обоснованность и разумные сроки содержания под стражей.

В результате, как это имело место в делах заявителей, подсудимый, в отношении которого суд на этапе подготовки дела к слушанию принимает решение о продлении такой меры пресечения, как содержание под стражей (или вообще в течение 6 месяцев не принимает об этом никаких решений, как в деле заявителя Ю.А. Бирюченко), может быть лишен доступа к суду и возможности заявить о своем несогласии с содержанием под стражей в течение многократно более длительного времени, чем это предусмотрено статьей 227 УПК Российской Федерации. Таким образом, статья 227 в ее взаимосвязи со статьей 255 УПК Российской Федерации приводит фактически к лишению подсудимого возможности защищаться в суде от незаконно продленного в отношении него вне судебного заседания и необоснованного содержания под

стражей, т.е. к еще более тяжелым последствиям, связанным с нарушениями его конституционных прав на свободу и судебную защиту.

О том, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации понимались и применялись судами и органами прокуратуры в их буквальном смысле, свидетельствуют решения по делам заявителей. Так, в ответ на жалобу Ю.А. Бирюченко кассационная инстанция указала в своем постановлении, что в соответствии с частью второй статьи 255 УПК Российской Федерации срок его содержания под стражей, истекший по окончании предварительного следствия, был продлен на 6 месяцев уже самим фактом поступления уголовного дела в суд (!). В судебном решении по жалобе А.С. Сиякова ссылаясь на то же положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд указал, что истечение срока содержания под стражей, установленного на стадии предварительного следствия, не влечет отмену меры пресечения после поступления дела в суд до истечения 6-месячного срока. По мнению прокуратуры, содержащемуся в материалах жалобы Г.Л. Ойнаса, до истечения 6-месячного срока специального судебного решения о продлении избранной на следствии меры пресечения не требуется.

Трудно поверить, что все правоприменители одновременно заблуждались относительно смысла и содержания оспариваемых норм. Очевидно, что указанное регулирование имеет не устранимый никаким толкованием дефект, изначально заложенный законодателем, и подлежит дисквалификации признанием оспариваемых норм не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева

«По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в различных стадиях уголовного судопроизводства после завершения предварительного расследования»

Мною разделяются выводы Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости корректировки оспоренных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации путем их конституционно-правового истолкования. Однако, будучи не удовлетворен мотивировочной частью Постановления, излагаю свое мнение.

1. Пункт 2 мотивировочной части Постановления посвящен конституционно-правовой системе координат, в рамках которой принято решение. Думаю, что в основе этой системы конституционных норм - статья 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право каждого на недопус-

тимостью произвольного вмешательства государства в сферу неприкосновенности личности.

Конституционное право на неприкосновенность личности состоит из ряда субъективных правомочий, одно из которых - знать, по какому основанию, указанному в уголовно-процессуальном законе, по каким мотивам, в силу каких фактических обстоятельств обвинение считает необходимым подвергнуть такой мере пресечения, как лишение свободы. Несоблюдение этого права чревато произвольностью задержания (статья 9 Всеобщей декларации прав человека).

Все меры пресечения имеют общие цели - предотвращение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда, возможного продолжения преступной деятельности, угроз свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, иного воспрепятствования производству по уголовному делу (статья 97 УПК Российской Федерации). Исходя из этих целей подлежат доказыванию обстоятельства, которые являются основаниями избрания меры пресечения. Безусловной особенностью предмета доказывания является то, что доказывается предположительное, возможное поведение обвиняемого. Всегда есть риск наступления этого возможного поведения и отсутствуют какие-либо "страховочные" механизмы, помимо разумно применяемых мер пресечения.

Учитывая риск наступления последствий, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 пункта 1 статьи 97 УПК Российской Федерации, особе значение приобретает понятие конституционного статуса обвиняемого в отношении которого применяется такая мера пресечения, как заключение под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд.

Помимо конституционного права на личную неприкосновенность, составляющего само ядро этого статуса, в его структуре присутствуют конституционные принципы соразмерности (пропорциональности, правовой определенности, состязательности и равноправия сторон).

2. Принцип соразмерности (пропорциональности) позволяет решить философско-правовой вопрос о том, какая конституционная ценность подлежит государственной защите - право человека на личную неприкосновенность или обязанность государства обеспечить защиту прав других лиц, применяя для этого меры пресечения в виде лишения свободы. Способом снятия этого противоречия должна быть законодательная регламентация процедуры лишения свободы, основанная на конституционном принципе недопустимости чрезмерных ограничений субъективных прав (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Исходя из этого принципа, применяя нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о мерах пресечения, приводящих к лишению свободы, суд должен учитывать, что применение таких мер будет соответствовать их конституционному смыслу лишь при наличии каких-либо оснований, перечисленных в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации (в частности такого основания, как учет прав и законных интересов других лиц).

В этой связи, принимая решение об избрании указанной меры пресечения, а также о продлении срока содержания под стражей, суд в каждом конкретном случае должен обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям. Мера пресечения в виде лишения свободы - это не только категория уголовно-процессуального права, но и конституционно-правовой институт.

3. Чрезвычайно велико в данном деле значение конституционного принципа правовой определенности. Требование этого принципа образует один из основополагающих принципов верховенства права (См.: Решение Европейского Суда по правам человека по делу "Брумареску против Румынии"). Суды общей юрисдикции, применяющие уголовно-процессуальные нормы, следуя этому принципу, должны обеспечивать необходимые гарантии от возможного произвола. В решении по делу "Энгель и другие против Нидерландов" от 3 июня 1976 года Европейский Суд по правам человека указал, что положение пункта 1 (в) статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающее законное задержание или заключение под стражу (арест) лица с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом, относится только к тем случаям, когда закон разрешает задержание (арест) лица, чтобы заставить выполнить особое и конкретное обязательство, которое оно до этого момента выполнить не смогло, так как широкое толкование понятия "любое обязательство, предусмотренное законом" повлекло бы за собой последствия, не совместимые с идеей верховенства права, лежащей в основе Конвенции; оно оправдывало бы, например, административное задержание лица, чтобы заставить его выполнить любое требование на основании его общей обязанности подчиняться закону.

4. Предлагаемые дополнения в пункт 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ преследуют одну цель - убедить суды общей юрисдикции в том, что они не только вправе, но и обязаны применять конституционные принципы соразмерности (пропорциональности) и правовой определенности при разрешении каждого конкретного дела.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 N14-П

«По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева»

Текст Постановления опубликован в "Российской газете" от 14 ноября 2001 г. N 223, в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 48 ст. 4551, в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации", 2002 г., N 1 (Извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан на нарушение их конституционных прав данными положениями о порядке предоставления подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, свиданий с адвокатом (защитником). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли указанные положения, примененные в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Часть первая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения или совершения в отношении такого лица иных действий, связанных с его уголовным преследованием, - с начала осуществления этих мер или действий. В соответствии с частью второй статьи 51 УПК РСФСР с момента допуска к участию в деле защитник вправе, в частности, иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной пограничной службой Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которыми устанавливается, в частности, порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником (пункт 15 части второй статьи 16 в редакции Федерального закона от 21 июля 1998 года).

Во исполнение названного предписания приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года были утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, пунктом 149 которых предусмотрено, что свидания подозреваемым и обвиняемым с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, на основании ордера юридической консультации.

Как следует из жалобы гражданина А.П.Голомидова, его адвокат допускался в следственный изолятор города Нижний Новгород на свидания со своим подзащитным лишь после получения у следователя специального разрешения на каждое свидание, причем получение таких разрешений, по утверждению заявителя, осложнялось тем, что следователь значительную часть времени находился по служебным делам в городе Йошкар-Ола.

В жалобах граждан В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева указывается, что в течение 17 дней они не могли встретиться со своим адвокатом, поскольку у него не было разрешения Верховного Суда Российской Федерации (который должен был рассмотреть их уголовное дело в кассационном порядке) на свидание, а без такого разрешения адвокат в следственный изолятор не допускался.

Заявители, оспаривая конституционность названных положений Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР и Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", утверждают, что ими создаются препятствия для реализации обвиняемым права на свидание с защитником наедине и без ограничения времени и вводится порядок, при котором свидания обвиняемому с адвокатом предоставляются лишь по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника, выданного лицом или органом, в производстве которых находится дело. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются их права, гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционность положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР, уже проверялась Конституционным Судом Российской Федерации: часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР - в части, касающейся квалификационных требований к защитнику, допускаемому к участию в уголовном судопроизводстве (Постановление от 28 января 1997 года), часть первая статьи 47 УПК РСФСР - в части, касающейся определения момента, с которого лицу, подозреваемому в совершении преступления, предоставляется право пользоваться помощью защитника, а часть вторая статьи 51 УПК РСФСР - в части, касающейся права защитника до окончания расследования знакомиться с протоколами следственных действий и другими материалами дела (Постановление от 27 июня 2000 года). В иных аспектах указанные нормы УПК РСФСР Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривались.

Оспариваемые в жалобах граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева взаимосвязанные положения части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР находятся в неразрывном нормативном единстве с частью четвертой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которой адвокат допускается в качестве защитника по предъявлении им ордера юридической консультации. Следовательно, именно эти положения, а также пункт 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" являются предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле - по-

стольку, поскольку ими регулируется порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данное право служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дел судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) - и находится во взаимосвязи с ними.

Основные права и свободы человека и гражданина, к каковым по своему существу относится право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, - обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты "в", "о"), 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовались бы с конституционно значимыми целями.

3. Регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривает, что обвиняемый с момента предъявления обвинения, а лицо, подозреваемое в совершении преступления, в случае его задержания или совершения в отношении него до предъявления обвинения действий, связанных с его уголовным преследованием, - с начала осуществления этих мер или действий вправе иметь защитника, которого либо приглашают сам обвиняемый, его законный представитель, другие лица по поручению или с согласия обвиняемого, либо выделяет юридическая консультация (президиум коллегии адвокатов) по по-

ручению органа или лица, в производстве которого находится уголовное дело (статьи 46, 47 и 48).

Вступая в дело, защитник, соответственно, вправе иметь с обвиняемыми (подозреваемыми) свидания, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе, а также в иных процессуальных действиях, производимых с их участием, использовать иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в уголовном судопроизводстве, а также любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону (статьи 47 и 51 УПК РСФСР).

При этом адвокат в силу статьи 67.1 УПК РСФСР не вправе участвовать в деле в качестве защитника, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или если он ранее участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. При наличии обстоятельств, исключающих участие в деле адвоката, вопрос о его отводе разрешается лицом, производящим дознание, следователем или прокурором при производстве соответственно дознания или предварительного следствия, либо судом, рассматривающим дело.

Как следует из приведенных законоположений в их нормативном единстве, выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле.

Положения частей первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, определяя момент, с которого адвокат, имеющий ордер юридической консультации, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 67.1 УПК РСФСР, вправе вступить в уголовное дело, не предполагают какого-либо особого - разрешительного - порядка такого вступления и, следовательно, не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле. Не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей. Иное понимание этих норм расходилось бы с их аутентичным смыслом и противоречило бы предписаниям статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в силу которой - во взаимосвязи со статьями 46, 49 (части 1 и 2), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации - реализация закрепленного в ней права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может

быть обусловлена соответствующим разрешением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, положения части первой и части четвертой статьи 47 УПК РСФСР о допуске адвоката к участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, а также положение части второй статьи 51 УПК РСФСР о праве защитника с момента допуска к участию в деле иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания не противоречат Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем законодатель вправе определить организационно-правовые и иные условия, а также элементы порядка допуска адвоката к участию в деле, не ставя, однако, такое участие в зависимость от дозволения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

4. По смыслу статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "b" пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 3 статьи 6), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником и, соответственно, возможность последнего иметь свидания с подзащитным.

Как следует из статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно-процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т.е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В соответствии с частью пятой статьи 46 и частью четвертой статьи 52 УПК РСФСР порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из приведенных статей Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 данного Федерального закона, на основании которого - во взаимосвязи со статьей 18 того же Федерального закона - порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, установ-

ливаются нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", исходя из признания государством права обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, на свидания с защитником (пункт 4 части первой статьи 17), установил, что с момента задержания такие свидания предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им ордера юридической консультации и не подлежат ограничению по количеству и продолжительности (часть первая статьи 18). Вместе с тем им не определены исчерпывающие, точные и четкие критерии условий и порядка реализации адвокатом права на свидания с содержащимся под стражей обвиняемым (подозреваемым), в частности не ясно, достаточно ли для предоставления свиданий предъявления адвокатом ордера юридической консультации или требуются какие-либо еще подтверждения его участия в деле в качестве защитника, исходящие в том числе от лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Подобная неопределенность позволяет неоднозначно и, следовательно, произвольно толковать и применять названный Федеральный закон в части, касающейся условий и порядка предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым). Положение пункта 15 части второй его статьи 16, как его толкует правоприменительная практика, служит основанием для отказа подозреваемым и обвиняемым в предоставлении свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, если он не имеет специального документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. предоставление таких свиданий (или даже каждого свидания в отдельности) фактически зависит от разрешения следователя, прокурора или суда.

Это подтверждается постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2000 года и от 14 сентября 2000 года по жалобам граждан о признании недействительными норм ведомственных нормативных актов, устанавливающих условия и порядок предоставления свиданий адвоката, участвующего в деле, с обвиняемым (подозреваемым), а также практикой Министерства юстиции Российской Федерации, в ведении которого находятся следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, оспариваемое положение Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - недопустимо ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться

помощью адвоката (защитника), а потому противоречит статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера.

В результате создается возможность нарушения закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, исключаящего, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", зависимость реализации обвиняемым (подозреваемым) конституционного права на помощь адвоката (защитника) от усмотрения органа предварительного расследования, прокуратуры и суда, и тем самым - нарушения конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в частях первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР положения, регулирующие порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми, поскольку эти положения не предполагают каких-либо дополнительных условий разрешительного характера для реализации права обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника).

2. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 27 декабря 2007 г. N 52

**О СРОКАХ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ И ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

Источники публикации:

В данном виде документ опубликован не был.

Первоначальный текст документа опубликован в изданиях:

"Российская газета", N 4, 12.01.2008,

"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2008.

Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам.

КонсультантПлюс: примечание. Начало действия редакции - 10.06.2010.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что несоблюдение сроков рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С учетом требований данной нормы, а также положений подпункта "с" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Итоги проведенного обобщения свидетельствуют о том, что председателями районных судов, а также верховных, краевых, областных и равных им су-

дов в целом осуществляется постоянный контроль за соблюдением процессуальных сроков рассмотрения дел, принимаются меры для обеспечения правильного и своевременного их разрешения, проводятся мероприятия, направленные на устранение причин, порождающих неоправданное затягивание сроков судопроизводства.

При выявлении фактов волокиты, грубого или систематического нарушения судьями процессуальных сроков, приводящих к ущемлению прав и законных интересов граждан при рассмотрении дел, квалификационные коллегии судей в установленном законом порядке привлекают судей к дисциплинарной ответственности, в том числе и в виде досрочного прекращения их полномочий.

Указанные меры, а также иные мероприятия, проводимые в целях осуществления судопроизводства в установленные законом сроки, обеспечили уменьшение количества уголовных и гражданских дел, рассмотренных с нарушением сроков, несмотря на продолжающийся рост поступлений таких дел в суды.

Вместе с тем в ряде субъектов Российской Федерации доля уголовных и гражданских дел, рассмотренных судами с нарушением сроков, в два и более раза превышает средний показатель по Российской Федерации.

Несмотря на наметившееся за последние три года уменьшение доли дел, рассмотренных с нарушением сроков в судах апелляционной инстанции, еще значительное количество уголовных и гражданских дел разрешается этими судами с нарушением сроков.

На протяжении последних трех лет наблюдалось увеличение доли уголовных дел, рассмотренных судами в кассационном порядке с нарушением сроков, а также значительное увеличение количества уголовных дел, рассмотренных с нарушением сроков в судах надзорной инстанции по жалобам и представлениям.

В условиях постоянного роста числа дел об административных правонарушениях в ряде регионов увеличивается количество дел, рассмотренных судами с нарушением установленных сроков. В отдельных субъектах Российской Федерации доля таких дел в несколько раз превышает средние показатели в целом по России.

Одной из основных причин нарушения сроков рассмотрения гражданских дел и дел об административных правонарушениях мировыми судьями и судьями районных судов является ненадлежащая подготовка дел к судебному разбирательству. Подготовка дела проводится не всегда либо проводится формально, без выполнения в полной мере всех необходимых процессуальных действий, производимых на этой стадии судебного процесса.

Имеются случаи ненадлежащего извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, необоснованного отложения дел либо отложения дел без указания даты следующего судебного заседания или назначения даты заседания через значительный промежуток времени без достаточных на то оснований. Нередко при рассмотрении уголовных и гражданских дел необоснованно приостанавливается производство по делам, отсутствует

контроль за прекращением обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по делу, что приводит к увеличению времени нахождения дел в производстве судов.

Допускаются факты длительного содержания подсудимых под стражей свыше срока, предусмотренного частью 2 статьи 255 УПК РФ.

Вследствие недостаточной организованности ряда судей и работников аппаратов судов имеют место нарушения сроков изготовления мотивированных решений, протоколов судебных заседаний, что является причиной затягивания сроков подачи апелляционных и кассационных жалоб.

Ошибки, допускаемые судами при применении норм материального и процессуального права, и в ряде случаев прямое игнорирование требований процессуального законодательства приводят к отмене судебных постановлений и направлению дела на новое судебное рассмотрение, а при производстве по делам об административных правонарушениях - нередко к прекращению производства по делу вследствие истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

На сроки осуществления судопроизводства негативное влияние оказывают и такие факторы, как высокая нагрузка на мировых судей, длительность прохождения судебных извещений о времени и месте судебного заседания, ненадлежащее качество дознания и предварительного следствия по уголовным делам, трудности формирования коллегии присяжных заседателей, неявка в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, назначенных в соответствии с частью 3 статьи 51 УПК РФ, а также ненадлежащий уровень исполнения постановлений и определений судей о приводе лиц по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, несвоевременное направление в суды протоколов об административных правонарушениях.

В целях обеспечения соблюдения судами процессуальных сроков рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, а также в связи с возникшими у судов вопросами при применении отдельных норм процессуального законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Судам общей юрисдикции принять необходимые меры по устранению отмеченных ошибок и упущений в применении законодательства о процессуальных сроках рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, влекущих увеличение сроков судебного разбирательства дел.

2. Всем судьям необходимо повысить личную ответственность за рассмотрение дел в установленные сроки, исключить факты волокиты.

Обратить внимание судей на то, что за грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданное нарушение сроков разрешения дела и существенно ущемляющее права и законные интересы участников судебного процесса, с учетом конкретных обстоятельств может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения пол-

номочий судьи (пункт 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации").

3. Исходя из положений статьи 6.2 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" председателям судов необходимо осуществлять постоянный контроль за движением уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, не оставлять без надлежащего реагирования факты грубого или систематического нарушения сроков рассмотрения дел, регулярно обобщать практику соблюдения судами процессуальных сроков разрешения дел, выявлять причины нарушения сроков и принимать меры к их устранению.

Вносить на обсуждение семинаров и президиумов судов результаты ознакомления с работой мировых судей, судей районных судов, гарнизонных военных судов, а также судей, рассматривающих кассационные и надзорные жалобы и представления, в целях предотвращения в дальнейшем в судебной деятельности ошибок в применении норм процессуального законодательства и устранения причин волокиты.

4. С учетом того, что в силу положений пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, председателям судов следует уделять особое внимание вопросу усиления контроля за движением уголовных дел в отношении лиц, содержащихся под стражей, принимать организационные и другие меры по устранению причин, препятствующих своевременному рассмотрению таких дел, не допускать случаев незаконного содержания лиц под стражей.

5. Рекомендовать председателям судов принять необходимые меры по улучшению организации работы сотрудников аппаратов судов, повышению их профессионального уровня, соблюдению ими исполнительской дисциплины.

6. В целях правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, а также с учетом задач подготовки дел к судебному разбирательству, указанных в статье 148 ГПК РФ, судьи обязаны соблюдать положения статьи 147 ГПК РФ о подготовке дела к судебному разбирательству, выполняя в полном объеме необходимые для каждого конкретного дела действия, предусмотренные статьей 150 ГПК РФ, а также иные процессуальные действия.

7. Поскольку в случае привлечения соответчика или соответчиков к участию в деле (часть 3 статьи 40 ГПК РФ), замены ненадлежащего ответчика надлежащим (часть 1 статьи 41 ГПК РФ) подготовка и рассмотрение дела в суде производятся с самого начала, течение срока рассмотрения дела, предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, по аналогии с положениями части 3 статьи 39 ГПК РФ должно начинаться со дня совершения соответствующего процессуального действия.

Аналогичным образом должен исчисляться срок рассмотрения дела при вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования

относительно предмета спора, так как в силу части 1 статьи 42 ГПК РФ данный участник правоотношения пользуется всеми правами и обязанностями истца, в том числе и правом на изменение основания иска, увеличение размера исковых требований.

8. Учитывая, что соединение или разъединение нескольких исковых требований (статья 151 ГПК РФ) производится по инициативе суда и при условии, что это будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, срок рассмотрения выделенного требования (требований) следует исчислять со дня начала течения срока по первоначально заявленному требованию, а при объединении дел в одно производство срок рассмотрения такого дела исчисляется со дня наиболее раннего начала течения срока по одному из объединенных дел.

9. В случае приостановления производства по гражданскому делу по обстоятельствам, предусмотренным статьями 215, 216 ГПК РФ, суду необходимо осуществлять контроль за прекращением таких обстоятельств в целях исключения фактов неоправданного увеличения времени нахождения дела в производстве суда.

10. Судам надлежит соблюдать требования статьи 29.1 и части 1 статьи 29.4 КоАП РФ по каждому делу об административном правонарушении.

Имея в виду, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях допускается продление только двухмесячного срока рассмотрения дел при наличии названных в части 2 статьи 29.6 КоАП РФ оснований, а течение срока давности привлечения к административной ответственности приостанавливается исключительно в предусмотренном частью 5 статьи 4.5 КоАП РФ случае, подготовку к рассмотрению дела необходимо начинать в возможно короткие сроки после поступления судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

В том случае, когда данным Кодексом установлены сроки совершения названных в определении судьи процессуальных действий (например, направления истребованных судьей сведений или уведомления о невозможности представления таких сведений), в целях своевременного выполнения соответствующих действий эти сроки необходимо указывать в определении.

Судам не следует оставлять без внимания факты несоблюдения установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях сроков выполнения указанных в определении судьи процессуальных действий, особенно в тех случаях, когда эти нарушения привели к истечению срока давности привлечения к административной ответственности до рассмотрения дела по существу. Учитывая, что этим Кодексом не предусмотрена возможность вынесения какого-либо процессуального документа, в котором могло быть обращено внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты несвоевременного совершения названных в определении

судьи процессуальных действий, на выявленные нарушения необходимо реагировать путем направления писем.

11. Обратить внимание судей на то, что дела об административных правонарушениях подлежат рассмотрению в двухмесячный срок со дня получения судьей, полномочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела, за исключением дел, для которых частями 3 - 5 статьи 29.6 КоАП РФ предусмотрены сокращенные сроки их рассмотрения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

При этом необходимо иметь в виду, что течение сроков, названных в части 4 (в отношении лица, подвергнутого административному задержанию) и в части 5 статьи 29.6 КоАП РФ, начинается соответственно с указанного в протоколах о применении мер обеспечения производства по делу времени административного задержания или времени фактического прекращения деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

12. В том случае, когда протокол об административном правонарушении и другие материалы дела на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ были возвращены в орган, должностному лицу, которые составили протокол, при исчислении сроков рассмотрения дела днем получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела следует считать дату поступления ему материалов дела с устраненными недостатками.

13. Исходя из статьи 29.6 КоАП РФ при наличии названных в части 2 этой статьи оснований возможно продление двухмесячного срока рассмотрения дел об административных правонарушениях; продление сокращенных сроков рассмотрения дел недопустимо.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

Положения части 2 названной статьи не исключают возможности неоднократного продления срока рассмотрения дела об административном правонарушении. Однако в этом случае общий период, на который осуществляется продление, не должен превышать одного месяца, а срок рассмотрения дела с учетом продления не может составлять более трех месяцев со дня получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

14. В целях своевременного разрешения дел об административных правонарушениях необходимо иметь в виду, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена возможность рассмотрения дела в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Исходя из положений частей 2 и 3 статьи 25.1 КоАП РФ судья вправе рассмотреть дело об административном правонарушении в отсутствие указанного

лица при соблюдении следующих условий: у судьи имеются данные о надлежащем извещении лица о времени и месте рассмотрения дела; по данному делу присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, не является обязательным и не было признано судом обязательным (часть 3 статьи 25.1 КоАП РФ); этим лицом не заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела либо такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, об отложении рассмотрения дела разрешается судьей исходя из уважительности приведенных в нем доводов с точки зрения необходимости соблюдения прав данного лица, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, а также возможности назначения даты следующего рассмотрения дела в пределах установленных сроков и других обстоятельств конкретного дела.

15. Обратить внимание судов на то, что особенность производства по уголовному делу, подсудному мировому судье, в отличие от производства по делам в федеральных судах, согласно положениям части 2 статьи 321 УПК РФ, состоит в том, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

16. Судам надлежит соблюдать требования части 3 статьи 227 УПК РФ, согласно которым решение по поступившему в суд уголовному делу должно быть принято судом не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела, а по уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, - в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд.

17. Уголовно-процессуальным законом не установлен специальный срок для проведения предварительного слушания, поэтому судам следует иметь в виду, что в сроки, указанные в части 1 статьи 233 УПК РФ, должно быть проведено предварительное слушание и начато рассмотрение уголовного дела в судебном заседании, назначенном по его результатам.

18. Обратить внимание судов на необходимость соблюдения требований статьи 359 УПК РФ, статей 325 и 343 ГПК РФ о направлении дел в апелляционную или кассационную инстанцию немедленно по истечении срока, установленного для обжалования судебного решения и выполнения необходимых действий, связанных с апелляционным или кассационным рассмотрением дела.

Жалоба на не вступившее в законную силу постановление суда по делу об административном правонарушении подлежит направлению со всеми материалами дела в вышестоящий суд в течение указанных в статье 30.2 КоАП РФ сроков. При этом следует учитывать, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность для суда, вынесшего постановление, устанавливать срок для принесения возражений на жалобу и направлять ее со всеми материалами дела в вышестоящий суд по его истечении.

19. Судам следует иметь в виду, что предусмотренный статьей 362 УПК РФ срок начала рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке дол-

жен исчисляться со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции.

При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции суду необходимо обеспечить решение вопросов, связанных с извещением сторон о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела; о вызове свидетелей, экспертов и других лиц; о сохранении, об избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого или осужденного; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ, а также других вопросов, относящихся к рассмотрению дела (статья 364 УПК РФ).

20. С учетом того, что на оперативность окончательного разрешения уголовных и гражданских дел существенно влияет время нахождения дел в судах кассационной и надзорной инстанций, а в отношении дел об административных правонарушениях - время нахождения дел в судах, осуществляющих пересмотр вынесенных постановлений и решений, судам надлежит обеспечить соблюдение процессуальных сроков, установленных законодательством для пересмотра судебных постановлений в кассационном и (или) надзорном порядке, а также для пересмотра не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях и (или) для пересмотра вступивших в законную силу постановлений по таким делам в порядке надзора.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 13)

21. Обратить внимание судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, что в случае выявления при рассмотрении дел фактов неоправданного нарушения судьями процессуальных сроков судопроизводства следует использовать право суда на вынесение частных определений или постановлений (часть 4 статьи 29 УПК РФ, часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

22. Рекомендовать судам, рассматривающим дела по первой инстанции, в случаях задержки судебного разбирательства дела по причинам неявки адвокатов в судебные заседания без уважительных причин, несвоевременной доставки в суд подсудимых, содержащихся под стражей, невыполнения постановлений (определений) судьи о приводе лиц обращать внимание на указанные факты руководителей адвокатских палат, территориальных органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, службы судебных приставов.

23. В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации руководителям судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации обеспечить в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции по соблюдению сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел, а также дел об административных правонарушениях.

При выезде судей Верховного Суда Российской Федерации в регионы для изучения практики применения судами действующего законодательства обращать особое внимание на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел, выявлять допущенные нарушения в целях их устранения.

Результаты выездов обсуждать на семинарах, в необходимых случаях итоговые справки и другие материалы вносить на рассмотрение Президиума Верховного Суда Российской Федерации с участием председателя верховного суда республики, краевого, областного и равного им суда, куда был осуществлен выезд судьи Верховного Суда Российской Федерации.

24. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу абзац второй пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. N7 "О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации" в редакции Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. N 11 и от 25 октября 1996 г. N10, с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. N5.

Председатель Верховного Суда РФ

В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ

В.В.ДЕМИДОВ

Европейский суд по правам человека и условия содержания в СИЗО

Часть жалоб российских заключенных в ЕСПЧ касается условий содержания в ИВС и СИЗО. Эти жалобы, как правило, удовлетворяются. Пример: заключенный, страдающий от ревматоидного полиартрита, содержался в холодных, сырых камерах, без права на оказание медпомощи и права на встречу с юристом общественной организации, представляющим его в ЕСПЧ.

10 июня 2010 года Европейский суд по правам человека вынес постановление по жалобе «Захаркин против России» и признал Россию виновной в нарушении статьи 3 Конвенции (бесчеловечные условия содержания под стражей, неоказание медицинской помощи, необходимой заявителю), статьи 6 Конвенции (рассмотрение дела незаконным составом суда), статьи 34 Конвенции (препятствование со стороны государства праву подачи жалобы в ЕСПЧ – недопуск представителя по жалобе в следственный изолятор).

Заявителю присуждена сумма компенсации морального вреда в размере 21000 евро.

Учитывая положения статьи 413 УПК РФ и признание Европейским судом по правам человека факта рассмотрения дела незаконным составом суда, дело заявителя подлежит пересмотру в российском суде с устранением допущенных нарушений.

Некоторые полезные адреса

- 1. Конституционный Суд Российской Федерации**
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.
Справочные телефоны Приемной: (812) 404-33-11, (812) 404-31-99.
- 2. Генеральная прокуратура РФ**
ГСП-3 125993 г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а.
- 3. ФСИН России**
Телефон доверия (495) 982-18-00
ГСП-1, 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14.
- 4. Верховный суд РФ** 121260 Москва, Поварская ул., д.15.
по уголовным делам (495) 690-4909
по гражданским делам (495) 690-4314
- 5. Центр содействия международной защите** - общественная организация, которая помогает обращаться в Европейский суд по правам человека.
119119, Москва, Ленинский проспект д. 42, офис 22-13.
Телефон: +7 (495) 938 75 34.
- 6. Европейский суд по правам человека**
Почтовый адрес:
КОМУ: **The Registrar**
КУДА: **European Court of Human Rights, Council of Europe**
ГОРОД: **STRASBOURG CEDEX**
СТРАНА: **FRANCE – ФРАНЦИЯ**
ИНДЕКС: **F-67075**
Обратите внимание, что в адресе Европейского Суда по правам человека при отправке корреспонденции не указываются ни название улицы, ни номер дома. В адресе пишется только «Европейский Суд по правам человека, Совет Европы» (это перевод того, что написано выше на английском языке). После названия города – STRASBOURG (Страсбург) – написано «CEDEX». В действительности слово «CEDEX» – это часть индекса, означающая, что указан не географический индекс, а индекс отдельной организации, который выделяется в случае большого количества входящей и исходящей почтовой корреспонденции. Соответственно F-67075 – это персональный индекс Европейского Суда по правам человека. Однако слово «CEDEX» пишется не в месте, предназначенном для индекса, а сразу после названия города.
Название страны обычно пишут на конверте на двух языках, один из которых – русский. Это помогает работать российской почте.
- 7. Уполномоченный по правам человека в РФ**
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47.
Приемная: Тел.: (495) 607-19-22, 607-39-69, 607-34-67.

8. **Редакция журнала «Шаги»** (про СПИД и ВИЧ)
117545, Москва, 1-й Дорожный проезд, 9/10, офис 350.
9. **МВД РФ**
119049, Москва, ул. Житная, 16.
10. **Министерство юстиции (МЮ) РФ**
ГСП-1, 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14.
11. **Управление Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан /Администрация Президента/**
103132 Москва, ул. Ильинка, 23.
12. **Государственная Дума РФ /Депутаты Думы/.**
103009, Москва, ул. Охотный ряд, 1.

Региональная общественная организация
Центр содействия реформе уголовного правосудия

**не занимается вопросами, связанными с пересмотром дела,
не пишет надзорные жалобы,
не участвует в процессах и судебных разбирательствах.**

- ✓ **Оказывает правовые консультации дистанционно (по переписке);**
- ✓ **Разрабатывает и издает брошюры правового характера;**
- ✓ **Высылает (бесплатно) изданные брошюры и юридическую литературу;**
- ✓ **Освещает правовые и юридические вопросы в еженедельной радиопередаче для заключенных «Облака» - на Радио России, вторник, 15.10.**

Наш адрес:

101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621-09-15. Факс: (495) 621-10-24.

сайт «Тюрьма и воля»: www.prison.org